

вает нынешние усилия, направленные на принятие всеобъемлющей конвенции о борьбе с терроризмом. Мы также одобряем предложение Королевства Саудовская Аравия о создании международного центра по борьбе с терроризмом, которое было утверждено на Международной антитеррористической конференции, проходившей в Саудовской Аравии в начале этого года.

Иордания будет и впредь помогать Ираку в преодолении нынешнего кризиса и в укреплении безопасности. Мы осуждаем любые формы и проявления терроризма и экстремизма в этой стране, в результате которых там каждый день гибнут десятки ни в чем не повинных людей. Наша страна призывает все группы и слои иракского населения к достижению консенсуса в отношении основных принципов и элементов, необходимых для сохранения единства Ирака и его территориальной неприкосновенности и для сохранения его принадлежности к арабскому миру. Мы также призываем к уважению религиозного, этнического и конфессионального разнообразия в рамках свободы демократического выбора без ущерба для прав меньшинств. Мы вновь заявляем о нашей поддержке политического процесса в Ираке и призываем международное сообщество поддержать создание надлежащих условий для обеспечения его успеха. Мы также призываем Организацию Объединенных Наций к тому, чтобы она продолжала играть здесь свою важную роль.

Теперь позвольте мне обратиться к важному для Иордании вопросу: о пересыхании Мертвого моря и о том, как предотвратить связанный с этим экологический кризис за счет осуществления проекта по строительству канала, который связал бы Красное море с Мертвым. Недавно соответствующие стороны, заинтересованные в осуществлении этого проекта, а именно Иордания, Израиль и Палестинская национальная администрация, пришли к согласию в отношении технико-экономического обоснования строительства канала. Мы надеемся на дальнейшую международную поддержку этого проекта и на осуществление всех его этапов в соответствии с вышеназванным соглашением.

Будущее Ближнего Востока зависит от создания сильных гражданских обществ, в которых люди могли бы жить достойно и которые руководствовались бы твердой приверженностью своему наследию. На национальном уровне мы стараемся дос-

тичь этой цели с помощью проектов эффективной реформы, дивиденды от которых уже начинают ощущаться в Иордании.

Однако создание благоприятных условий для формирования таких обществ требует стабильности, безопасности и мира. Прекращение израильской оккупации арабских территорий и достижение справедливого и всеобъемлющего урегулирования будут способствовать приближению светлого будущего.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Сербии и Черногории Его Превосходительству г-ну Вуку Драшковичу.

Г-н Драшковиц (Сербия и Черногория) (*говорит по-сербски; текст на английском языке предоставлен делегацией*): Неделю назад с этой трибуны я предупреждал о том, что положение в Косово и Метохии — сербской провинции, находящейся под управлением Организации Объединенных Наций с 10 июня 1999 года — представляет собой серьезную угрозу стабильности на Балканах. Сербия и Черногория поддерживает вывод, сделанный Международной контактной группой о недопустимости возвращения к ситуации, которая существовала до 10 июня 1999 года.

Хотел бы напомнить, что до 1999 года правивший в Сербии режим настаивал на ограниченной автономии Косово, а албанские политические лидеры настаивали на независимости. Эти две противоположные позиции привели к вооруженному конфликту, а затем и к воздушным ударам НАТО по Сербии и Черногории. Конец конфликту был положен после принятия резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности, в которой провозглашался протекторат над Косово, но не ставилась под сомнение территориальная целостность Сербии и Черногории.

Вывод Контактной группы о невозможности возврата к ситуации, существовавшей до июня 1999 года, в равной степени касается обеих сторон — и сербской, и албанской. А значит ни ограниченная автономия, ни независимость Косово невозможны. Предлагая Косово статус, который является более широким, чем автономия, но меньшим, чем независимость, демократическое правительство в Белграде продемонстрировало полную приверженность достижению компромиссного решения. К сожалению, косовские албанцы заинтересованы

только в независимости и ни на йоту не отступили от своей позиции 1999 года.

К сожалению, я вынужден констатировать, что международное сообщество частично несет ответственность за трагическое положение, в котором оказались сербское и другие не-албанские меньшинства Косово, а также за политический экстремизм албанского большинства и совершенные им преступления. Стандарты, определенные для Косово, практически не выполнены. Означает ли это, что мы должны отказаться от политики «сначала стандарты, затем статус»? За период с 10 июня 1999 года и по сей день около 200 000 сербов и черногорцев, а также турок, хорватов, цыган, евреев и других неалбанцев были изгнаны из Косово. Почти 80 процентов территории края в настоящее время заселено исключительно албанцами. Было убито несколько сотен сербов, в том числе множество детей. Было разрушено и сожжено около 40 000 домов, принадлежащих сербам, а также 150 церквей и монастырей с многовековой историей. Оставшиеся сербы и другое неалбанское население проживают в так называемых анклавах, не имея никаких гарантий личной безопасности и свободы передвижения. Никто в современной Европе не находится в таком положении трагической незащитности.

Несмотря на это мы надеемся, что военные и полицейские силы Организации Объединенных Наций останутся в Косово. Без их присутствия сербы и другие меньшинства будут обречены. Следует воздать должное военнослужащим из Соединенных Штатов, Италии, Франции и других стран, которые не допустили, чтобы сербские христианские монастыри, провозглашенные частью международного наследия, были взорваны или сожжены. Мы хотели бы поблагодарить Организацию Объединенных Наций, и просим силы Организации Объединенных Наций оставаться в Косово до тех пор, пока в этом есть необходимость.

Вот уже на протяжении многих месяцев албанские экстремисты открыто угрожают начать погромы в отношении оставшегося сербского, черногорского и другого неалбанского населения — и даже сил Организации Объединенных Наций, — если не будет провозглашена независимость Косово. Недавние убийства нескольких молодых сербов свидетельствуют о начале реализации этого сценария. Ульгиматумы и угрозы совершения преступлений и террористических актов неприемлемы нигде

в мире, в том числе и в Косово. Надеюсь, что это будет со всей ясностью и решимостью доведено до сведения албанского большинства, проживающего в этой провинции. Сербия и Черногория требует европейского уровня защиты прав человека национальных общин в Косово, защиты церквей и монастырей, а также признания европейского статуса существующих границ с Республикой Македония и Республикой Албания. Иное невозможно ни согласно Уставу Организации Объединенных Наций, ни согласно резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности. Наши права не создают угрозы никаким правам албанского большинства. Независимое государство в Косово — это не гарантированное право, а чрезвычайное требование.

Мы всецело и полностью привержены достижению компромисса, однако этот компромисс не означает, что одна сторона получит все, а другая ничего. Мы выступаем за примирение и за общеевропейское будущее, в котором сербы, черногорцы и албанцы будут добрыми соседями и друзьями.

Стабильное и европейское Косово означает стабильность западных Балкан и наоборот. Выбор совершенно очевиден.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Республики Судан Его Превосходительству г-ну Мустафе Осману Исмаилу.

Г-н Исмаил (Судан) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы начать свое выступление с цитаты из Корана:

«Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием и препирайся с ними тем, что лучше! Поистине, Господь твой — Он лучше знает...» (*Коран, сура 16:125*)

В прошлом году с этой трибуны я заявил, что мир — неизменная стратегическая цель правительства Судана — близок. Сегодня, после подписания Всеобъемлющего мирного соглашения и принятия новой Конституции, я с той же трибуны хотел бы завить, что мир стал реальностью. Мы начали осуществление этого соглашения в соответствии с установленным временным графиком.

К сожалению, сразу после начала осуществления соглашения совместно с нашими партнерами из Национально-освободительного движения Судана (НОДС), нам пришлось столкнуться с огромной